

Континент Туфан существовал с незапамятных времён, и с момента своего возрождения был разделён на три части. Три государства — Цинъюэ, Ганьцю и Ули — стояли друг против друга, взаимно сдерживая соседей. Мелкие страны не могли сравниться с ними и вынуждены были склонить головы, ежегодно выплачивая дань.

Все три государства существовали уже сотни лет, переживая периоды расцвета и упадка, сменявшие друг друга в бесконечном цикле. В последние сто лет между ними усилились скрытые трения, каждая сторона зондировала другую. Однако на поверхности царили мир и гармония, укреплявшиеся брачными союзами.

В 415 году на континенте Туфан произошли небесные аномалии, и Звезда Ман переродилась. Под спокойной поверхностью Туфана забушевали скрытые течения, и возникли глубокие пропасти.

В 418 году на вершине пика Тяньчи, расположенного на границе трёх государств, внезапно появился трёхглавый снежный лотос; на следующий день королевские семьи трёх государств с радостью встретили наследников. Люди говорили об этом как о прекрасной легенде и называли их Тремя красавицами мира.

Время летело быстро, старшее поколение правителей постепенно уходило с переднего плана, а новое поколение талантливых людей начинало проявлять себя; молодые аристократы состязались в искусстве, а красавицы плели интриги; одной нитью они вышивали судьбу страны, другой — брачные узы.

Цзин Жань, великая гадалка из 21 века, в одно мгновение перенеслась в прошлую жизнь и, открыв глаза, оказалась в мире драконов и фениксов.

Дом князя Дэциня в государстве Цинъюэ славился своей преданностью и доблестью, наслаждаясь великой славой; однако он стал объектом подозрений со стороны императорской власти, и его положение было шатким, словно хождение по тонкому льду.

Молодой наследник дома Дэциня обладал неземной красотой, превосходящей даже императора; он поклялся защищать свой дом и устоять в этом мире.

Однако в мире хаоса судьбы переворачиваются, а тысячи миль земли связывают брачные узы.

Десять лет назад, чтобы изменить свою судьбу, она ушла из дома в горы, а через десять лет она с легкой песней и на коне покинула учителя и вернулась домой.

С этого момента со всех сторон начали плестись интриги вокруг власти, и десятилетнее уединение было разрушено в одно мгновение.

Множество тщательно сплетённых сетей начали сжиматься с того момента, как она ступила в мир людей, и видимость спокойствия наконец дождалась момента, чтобы быть разрушенной.

И она стала тем долгожданным прорывом!

433 год Цинъюэ, глубокая зима. Снег шёл уже две недели, бесконечно и непрерывно.

На просторной окраине столицы две фигуры, всё ещё укутанные холодом прошлой ночи, сражались в воздухе с невероятной яростью. На протяжении нескольких ли вокруг время от времени вспыхивали молнии, освещая всё как днём.

Кроме того, вокруг них десятки теней, которых было трудно различить, также сражались с не меньшим жаром.

С громким хлопком они одновременно отлетели на несколько чжаней вниз, но, не успев даже стабилизироваться, снова взмыли вверх.

В нескольких ли отсюда, в конюшне, лошади, казалось, почувствовали беспокойство и нервно забили копытами.

Сумерки постепенно сгущались, но две фигуры всё ещё не могли разойтись. Снова раздался громкий хлопок, и они упали с неба, едва устояв на ногах. Их одежда на груди была пропитана большими тёмно-красными пятнами.

Ничья.

Прежде чем фермеры, встревоженные ржанием лошадей, успели прийти и осмотреть место, обе стороны совместными усилиями превратили его в руины и ушли каждая своей дорогой.

Итак, место, которое только что было охвачено шумом и яростью, внезапно погрузилось в тишину, и в воздухе повисла мрачная атмосфера смерти.

Рассвет был близок.

В тысяче ли от столицы Цинъюэ, на окраине, растянулась горная цепь, покрытая льдом и снегом. Среди них находилась знаменитая гора Юэми — первая вершина Цинъюэ.

Гора была крутой и острой, словно устремлялась в небо, и даже птицы не могли её преодолеть.

Однако ещё более удивительным было то, что на вершине горы, в низине, находилась долина с горячими источниками. Сейчас, глядя с вершины, можно было увидеть яркую зелень, горячие источники, траву, цветы и шумящий бамбук.

К сожалению, этот рай на земле был окружён стенами, и даже единственное видимое небо было покрыто барьером, похожим на магический щит.

Под серым небом снег непрерывно падал, но, не успевая коснуться этого барьера, таял.

В центре долины, в зеркальной глади озера, отражался юноша с красивыми чертами лица, с длинными волосами до колен, высокий и стройный, одетый в белый шелковый халат, лёгкий и изящный.

Некоторое время пристально глядя на поверхность озера, Цзин Жань, словно фокусник, достала из воздуха красную ленту для волос и небрежно связала волосы, затем взяла свиток с большого камня у озера, хлопнула по нему и спрятала за пазуху, после чего вышла через потайной проход, ведущий из долины к скалам.

Как только каменная дверь открылась, яркий белый свет внезапно вспыхнул, и маленькая птичка с белым телом, красным клювом и одной ногой весело запрыгнула на плечо Цзин Жань, хлопая крыльями:

— Цзю, цзюцзю, цзюцзюцзю.

Цзин Жань тихо засмеялась, сняла её с плеча и положила на ладонь, затем посмотрела на покрытую снегом вершину и, шагая по снегу, доходившему до колен, небрежно спросила:

— Сегодня на гору приходили письма для учителя?

Птичка в её руках моргнула зелёными глазами, словно в замешательстве, и покачала головой.

Цзин Жань приподняла бровь, легонько ткнула птичку в пухлое тело и полушёпотом, полуугрожающе сказала:

— Юнь Лин, в последнее время выпало много снега. Может, отправить тебя на пик Тунтянь для тренировки в холодном озере?

Юнь Лин вздрогнула, испуганно втянула голову и ласково потёрлась о ладонь Цзин Жань.

Цзин Жань улыбнулась, но вдруг подбросила её в воздух:

— Даже если не на пик Тунтянь, тебе всё равно нужно похудеть!

Юнь Лин на мгновение замерла, но, когда уже почти упала на землю, вдруг замахала крыльями, поднялась меньше чем на секунду и снова рухнула вниз. С последними словами Цзин Жань она упала в снег, оставив в нём ямку размером с кулак.

Цзин Жань молчала.

Быстро подойдя, она вытащила Юнь Лин из снега, стряхнула с её перьев снег и безжалостно произнесла:

— Толстая птица!

Позволив толстой птице спрятаться с обидой у себя на груди, Цзин Жань затянула плащ и ускорила шаг.

Только что поднявшись на девяносто девять ступеней, она столкнулась с огромной занавеской, летящей ей навстречу.

Перехватив предмет, Цзин Жань молча закатила глаза, глядя на распахнутую дверь храма и небрежно сидевшего старого даоса.

— Не сбили тебя с ног... — голос Даоса Ухуэй звучал с некоторым сожалением.

Не обращая внимания на этого несерьёзного старика, Цзин Жань шагнула внутрь храма и повесила на место статую основателя.

В глазах Даоса Ухуэй мелькнула тень, но, когда Цзин Жань повернулась, она исчезла, и он, прежде чем заговорить, улыбнулся и указал на крышу:

— Что ты видишь?

Цзин Жань остановилась, осмотрела крышу и честно ответила:

— Лёд на северо-восточном углу треснул.

Да, она говорила не о балках, а о льде.

На горе Юэми климат холодный, и снег никогда не тает, поэтому крышу этого храма, передававшегося из поколения в поколение, этот тридцать третий наследник в порыве

вдохновения снёс до основания и заменил её на крышу из кристально чистого льда.

Так что с тех пор, как она десять лет назад стала его ученицей, всё её мастерство в лёгкой поступи использовалось для постоянного ремонта этой огромной ледяной крыши, и поэтому её лёгкая поступь стала очень хорошей.

Спасибо старому даосу.

— Когда это снова сломалось? Совсем ненадёжно, — Даос Ухуэй посмотрел туда, куда она указала, и с лёгким недовольством вернул взгляд на неё. — Я имел в виду звёзды прошлой ночи.

Звёзды? Цзин Жань опустила глаза и спокойно продолжила:

— Простой ночью я не смотрела на звёзды.

— Тогда правильно, я расскажу тебе, — Даос Ухуэй кивнул и очень серьёзно произнёс:

— Звёзды и магия — это всё иллюзии, в любом случае, всё всегда запутанно и непредсказуемо.

Цзин Жань молчала.

Ему уже более ста лет, он первый в мире просветлённый мастер, но характер у него всё ещё очень живой. С тех пор как гора Юэми перешла в его руки, храмы, дворцы и даже священные тексты были разрушены до основания. Непонятно, какими заклинаниями все предки удерживали свои гробы.

— Ну, и что дальше? — спросила Цзин Жань.

— Эм... а ещё несколько дней назад твой дедушка снова прислал письмо, — Даос Ухуэй задумался и начал копаться в огромной беспорядочной куче вещей за собой.

Цзин Жань спокойно ждала. Она родилась в этом мире и с момента открытия глаз знала, кто она в этой жизни — молодой наследник дома Дэциня. После того как старый даос забрал её на гору, её дедушка — старый князь Дэцинь — время от времени присылал ей письма.

После долгого ожидания ей в руки попала не почта, а огромный узел.

Цзин Жань молчала.

Даос Ухуэй внимательно посмотрел на её лицо и тихо вздохнул, словно это было предначертано судьбой:

— С момента твоего рождения твоя судьба была необычной. Я был вынужден изменить твою природу, изменить твою судьбу вопреки небесам и скрывать тебя на этой горе более десяти лет, но в конце концов ты всё равно должна вернуться в этот мир. Раз твой дедушка поднял этот вопрос, ты должна с сегодняшнего дня спуститься с горы и вернуться домой!

Цзин Жань на мгновение замерла, небрежно поиграв с уже упакованным узлом:

— Почему так срочно?

Ой, новая работа «Снова влюбиться» сейчас публикуется, лёгкая и сладкая история, добро пожаловать в коллекцию.

<http://bllate.org/book/16717/1536709>